

Ризккинен Мария Александровна

кандидат юридических наук,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Института государства и права
Тюменского государственного университета

Плужник Ирина Ленаровна

доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков
и межкультурной профессиональной коммуникации
экономико-правовых направлений
Института государства и права
Тюменского государственного университета

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ БРАКЕ (ОПЫТ СОВЕТА ЕВРОПЫ) [1]

Аннотация:

Настоящая статья изучает практику Европейского суда по правам человека в области защиты прав ребенка и применительно к ситуации с детьми в смешанном браке. Авторы отталкиваются от положений ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни) и на примере дел из практики Суда рассматривают, каким образом эта статья используется для защиты прав ребенка. Сделан вывод, что единственным критерием разрешения споров о воспитании детей в смешанном браке, выработанным Страсбургским судом, является обеспечение наилучших интересов ребенка. Данный критерий обладает приоритетом над правами и интересами родителей.

Ключевые слова:

права ребенка, межкультурный брак, обеспечение наилучших интересов ребенка, право на уважение частной и семейной жизни, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека.

Введение

Ввиду того что воспитание сегодня выходит на уровень значимых государственных задач, семья и иные общественные институты в определенной степени ориентируются на государственные приоритеты в сфере воспитания и прав ребенка. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 38) закрепляет, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В основе нормативно-правового регулирования прав детей в России лежат следующие принципы: государственной поддержки семьи (ч. 2 ст. 7 Конституции) и приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (ст. 1 Семейного кодекса РФ).

Но вопросы защиты прав детей в межкультурном браке нередко покидают сферу национальной правовой системы: при проживании смешанной семьи на территории иностранных государств к семейным отношениям применимо право зарубежных стран. Тем не менее важно ориентироваться и на международные стандарты защиты прав ребенка. В настоящей статье проводится анализ международно-правовых стандартов защиты прав детей в смешанном браке. Акцент сделан на регулировании данного вопроса в рамках Совета Европы. Авторы, анализируя материалы дел Европейского суда по правам человека, рассматривают, каким образом положения о защите детей, гарантированные Европейской конвенцией о правах человека, реализуются на практике.

Riekkinen Mariya Aleksandrovna

PhD in Law,
Professor, Constitutional
and Municipal Law Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

Pluzhnik Irina Lenarovna

D.Phil. in Education Science,
Head of Foreign Languages
and Intercultural Professional Economic and Legal
Communication Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS OF CHILDREN'S RIGHTS PROTECTION IN INTERCULTURAL MARRIAGES (CASE STUDY OF THE COUNCIL OF EUROPE) [1]

Summary:

This article studies the jurisprudence of the European Court of Human Rights referring to the protection of children in intercultural marriages. Considering provisions of the Article 8 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (the right to respect for private and family life) and studying the cases from the Court's practice, the authors examine how this Article is used by the Court in order to provide protection of children's rights. It is concluded that observance of the best interest of the child is the only common criterion of settling the disputes over child upbringing inside the intercultural marriage elaborated by the European Court of Human Rights. The principle of the best interest of the child enjoys a priority over the rights and duties of parents.

Keywords:

children's rights, intercultural marriage, best interest of the child, right to respect for private and family life, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Court of Human Rights.

Под смешанным браком в настоящем исследовании понимается союз двух представителей разных культурных традиций [2]. Бесспорно, положение ребенка в межкультурном/смешанном браке значительно отличается от положения ребенка в моноэтническом/монокультурном браке, когда оба родителя принадлежат к какому-либо виду меньшинств и проживают на территории иностранного государства. Существуют научные исследования, которые доказали, что дети из семей моноэтнических меньшинств проявляют более сильную принадлежность к культуре этих меньшинств по сравнению с детьми из смешанных семей [3].

Актуальность данной темы во многом определяется ее практической значимостью. Новые информационные технологии вывели на новый уровень миграционные процессы, одним из непосредственных результатов чего стало повышение числа межкультурных браков. Как отмечает исследователь Д. Романо, число межкультурных браков с каждым годом неуклонно растет ввиду интенсификации глобализационных процессов, распространения сети Интернет, рабочей миграции, развития инфраструктуры туризма [4]. Поэтому выработка действенных механизмов защиты ребенка, воспитываемого в условиях смешанного брака, – это насущная повседневная тема, затрагивающая наиболее важные общественные отношения, связанные с защитой семьи, материнства и детства, а также соотечественников за рубежом.

Важность семейного окружения утверждается основополагающими источниками прав ребенка на уровне ООН. Принцип 6 Декларации прав ребенка ООН подчеркивает, что «ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью» [5]. В некоторых положениях Конвенции ООН о правах ребенка признается, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности «необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Также эта Конвенция обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, ч. 2 ст. 3, ст. 4 и п. 1 ст. 27) [6].

Статья 5 Конвенции ООН о правах ребенка закрепляет принцип уважения к ответственности, правам и обязанностям родителей/попечителей должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных означенной Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка. При этом Конвенция призывает государства учитывать «важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка» (преамбула). Права ребенка в межкультурном браке тесно связаны с понятием интеграции и защиты прав меньшинств. В соответствии со ст. 30 этого международного договора, «в тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Воспитание ребенка представляет собой важный вопрос для каждого родителя, так как, согласно ст. 18.1 Конвенции о правах ребенка, «ребенок является объектом основной заботы родителей и законных опекунов». Тем не менее в ситуации межкультурного брака, когда родители опираются на различные культурные коды, а иногда даже придерживаются конфликтующих концепций семьи, нелегко выработать компромиссные решения, чтобы оптимально продолжать процесс воспитания ребенка [7].

Защита прав ребенка в межкультурном браке: европейский правовой опыт

Заложенные Конвенцией ООН о правах ребенка и другими международно-правовыми документами стандарты защиты прав детей представляют собой исследованный сегмент юридической науки [8]. Что касается русско-финских семей, в 2012 г. в ответ на недавнюю волну споров о правах на детей между русскими и финскими родителями университетом города Хельсинки были опубликованы материалы, посвященные системе защиты прав ребенка в России и Финляндии [9]. Эта публикация представляет собой коллекцию статей по общим вопросам: законодательство по правам детей, семейное, процессуальное законодательство.

Европейские исследования выделяют несколько причин возможных конфликтов в межкультурном браке: разница в культурах, языковые барьеры, разница в религиозных традициях, разница в видении роли родственников в воспитании ребенка [10]. Все эти конфликтные моменты

не могут не отразиться на процессе воспитания ребенка. Основные принципы разрешения споров о воспитании детей в межкультурных семьях, гарантированные Европейской конвенцией о правах человека, нечасто освещаются в юридической литературе. Отчасти это происходит из-за того, что указанная Конвенция прав ребенка не закрепляет, но предоставляет международно-правовую защиту прав несовершеннолетних лиц в рамках ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни).

В своей монографии «Ребенок и Европейская конвенция о правах человека», изданной в 1999 г. [11], Урсула Килкелли, которая специализируется на правах ребенка, сообщает, что ей удалось насчитать 650 дел из Страсбургского суда, которые так или иначе относятся к правам детей. Европейский суд защищает права ребенка в рамках ст. 8 Европейской конвенции о правах человека, закрепляющей право на семейную жизнь и неприкосновенность частной жизни, а также ст. 2 Протокола 1 к Европейской конвенции (право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям). Дела, рассмотренные судом и связанные с защитой прав ребенка, затрагивают следующие вопросы: опека над детьми [12]; право на семейную жизнь в семьях, где один из родителей является эмигрантом [13]; доступ к официальной информации, касающейся детей, нуждающихся в социальной защите [14]; выбор образования на конкретном языке и уважение частной и семейной жизни [15].

Тем не менее Европейский суд по правам человека не дает четких рекомендаций по поводу разрешения споров о воспитании детей в межкультурном браке. По мнению суда, главным критерием разрешения таких споров является обеспечение наилучших интересов ребенка. Указанная статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на уважение частной и семейной жизни. Толкование этой статьи Европейским судом по правам человека обязывает уважать принцип соблюдения справедливого баланса между конкурирующими интересами внутри семьи и при определении такого баланса руководствоваться интересами ребенка, которые имеют приоритет над интересами родителей. К примеру, Суд признал неприемлемой (как явно необоснованной) жалобу Канон против Франции (*Canonpe v. France*), где заявитель жаловался на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 8 Конвенции. Суд установил, что национальные судебные инстанции не превысили свои полномочия, когда приняли во внимание отказ заявителя исполнить распоряжение суда и предоставить материалы для генетического тестирования и признали его отцом молодой женщины, отдав приоритет праву последней на уважение частной жизни [16].

Заключение

Конвенция ООН о правах ребенка является основным источником международных прав ребенка, но ее действие не подкреплено конкретным механизмом исполнения. Следовательно, основную нагрузку по защите прав детей в смешанных межкультурных семьях на международном уровне несет Европейский суд по правам человека, решения которого обязательны для исполнения. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не закрепляет особых прав ребенка, защита несовершеннолетних лиц осуществляется в рамках ст. 8 этой Конвенции (уважение к частной и семейной жизни). Главным стандартом защиты прав ребенка в условиях межкультурного брака, признаваемым Европейским судом по правам человека, является обеспечение наилучших интересов ребенка.

Хотя российские суды и ссылаются в своей практике на решения Европейского суда по правам человека, решения национальных судебных органов в отношении детей из смешанных семей будут обязательны для конкретного ребенка только в случае, если ребенок и один из его законных представителей постоянно проживают на территории Российской Федерации. Таким образом, при проживании на территории иностранных государств родителям-россиянам необходимо усвоить существенные различия между правовым регулированием охраны семьи и детства в России и за рубежом во избежание возможных негативных последствий.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование».
2. Augustin B. *Marriage Across Frontiers*. Bristol, 1989.
3. González A.G. *Familial Ethnic Socialization among Adolescents of Latino and European Descent. Do Latina Mothers Exert the Most Influence?* // *Journal of Family Issues*. 2006. No. 27 (2). P. 186.
4. Romano D. *Intercultural Marriage*. 2nd ed. Yarmouth, 2008. P. viii.
5. Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 нояб. 1959 г.
6. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. // *Сборник международных договоров СССР*. 1993. Вып. XLVI.
7. Augustin B. *Children at Stake in Divorce of Intercultural Couples*. International Sociological Association, 1986.
8. Защита прав ребенка в межкультурном браке / Т.В. Краснова, М.А. Ризькин, Г.Н. Чеботарев, И.Л. Плужник, О.А. Теплякова, А.А. Мишунина. Тюмень, 2015. 184 с. ; Михайленко И.А., Теплякова О.А. Конституционно-правовые

- механизмы защиты прав несовершеннолетних граждан Российской Федерации, воспитываемых за рубежом // Вестник гуманитарного университета. 2016. № 3. С. 52–56 ; Михайленко И.А., Теплякова О.А. Защита прав несовершеннолетних граждан России за рубежом: конституционно-правовой механизм // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9. С. 232–233 ; Мишунина А.А. К вопросу о социально-экономической и культурной адаптации мигрантов и членов их семей в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 2. С. 11–17 ; Риеккинэн М.А. Обеспечение прав ребенка в смешанном браке: подход Конвенции ООН о правах ребенка, Европейского суда по правам человека и отдельных зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 44–46 ; Степанова М.С., Теплякова О.А. Право ребенка жить и воспитываться в семье (на примере России и Финляндии) // Там же. С. 167–169.
9. Mikkola M., Khazova O. Riita lapsen huollosta Suomessa ja Venäjällä. Porvoo, 2012.
 10. Ruffer G.B. Pushed Beyond Recognition? The Liberality of Family Reunification Policies in the EU // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2001. No. 6 (37). P. 28–29.
 11. Kilkelly U. The Child and the European Convention on Human Rights. Dartmouth, 1999.
 12. Margareta and Roger Andersson v. Sweden, жалоба № 12963/87, постановление от 25 февр. 1992 г.
 13. Berrehab v. Netherlands, жалоба № 10730/84, постановление от 21 июня 1988 г. ; Ciliz v. Netherlands, жалоба № 29192/95, постановление от 11 июня 2000 г.
 14. Gaskin v. United Kingdom, жалоба № 10454/83, постановление от 23 июня 1989 г.
 15. Case "Relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium (Belgian Linguistic Case), жалобы № 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, постановление от 23 июля 1968 г.
 16. Сапонне v. France = Канон против Франции. Жалоба № 22037/13, решение о неприемлемости жалобы от 2 июня 2015 г.

References:

- Augustin, B 1986, *Children at Stake in Divorce of Intercultural Couples*, International Sociological Association.
- Augustin, B 1989, *Marriage Across Frontiers*, Bristol.
- 'Convention on the Rights of the Child' 1993, *Compilation of international instruments for USSR*, Issue XLVI, (in Russian).
- González, AG 2006, 'Familial Ethnic Socialization among Adolescents of Latino and European Descent. Do Latina Mothers Exert the Most Influence?', *Journal of Family Issues*, no. 27 (2), p. 186.
- Kilkelly, U 1999, *The Child and the European Convention on Human Rights*, Dartmouth.
- Krasnova, TV, Riekkinen, MA, Chebotarev, GN, Pluzhnik, IL, Teplyakova, OA & Mishunina, AA 2015, *Children's rights protection in intercultural marriages*, Tyumen, 184 p., (in Russian).
- Mikhaylenko, IA & Teplyakova, OA 2016a, 'Constitutional and legal mechanisms of the rights protection of the Russian minor citizens brought up abroad', *Vestnik gumanitarnogo universiteta*, no. 3, pp. 52-56, (in Russian).
- Mikhaylenko, IA & Teplyakova, OA 2016b, 'Rights protection of the Russian minor citizens abroad: constitutional and legal mechanism', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 9, pp. 232-233, (in Russian).
- Mikkola, M & Khazova, O 2012, *Riita lapsen huollosta Suomessa ja Venäjällä*, Porvoo, (in Finnish).
- Mishunina, AA 2015, 'Concerning the issue on social and economic and cultural adaptation of migrants and members of their families in the Russian Federation: the constitutional and legal aspect', *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye*, no. 2, pp. 11-17, (in Russian).
- Riekkinen, MA 2015, 'Insuring children's rights protection in intercultural marriages: the approach of United Nations Convention on the Rights of the Child, European Court of Human Rights and the certain foreign countries', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 11 (90), pp. 44-46, (in Russian).
- Romano, D 2008, *Intercultural Marriage*, 2nd ed., Yarmouth, p. viii.
- Ruffer, GB 2001, 'Pushed Beyond Recognition? The Liberality of Family Reunification Policies in the EU', *Journal of Ethnic and Migration Studies*, no. 6 (37), pp. 28–29.
- Stepanova, MS & Teplyakova, OA 2015, 'The child's right to live and be brought up in a family (by case study of Russia and Finland)', *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no. 11 (90), pp. 167-169, (in Russian).